

УДК 94(47)

ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1945 ГОДЫ

Войткевич И.Н.

Юргинский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Юрга, e-mail: aimamater73@mail.ru

Проведен анализ деятельности государственных и общественных организаций в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью на территории Омской области в годы Великой Отечественной войны. По сравнению с другими регионами, здесь находилось большее количество детских домов и интернатов. Анализу подвергнуты количественные и качественные характеристики. Огромное количество эвакуированных детских учреждений затрудняло создание в короткие сроки хороших жилищно-бытовых условий для детей. Для размещения детей не хватало специализированных помещений, ситуация усугублялась скученностью детей, недофинансированием. Не хватало строительных материалов для ремонта и подготовки учреждений к зиме. На протяжении всей войны дети страдали от плохого питания, нехватки дров, перебоев с электричеством, отсутствием необходимой одежды и обуви, посуды, мебели. Огромную помощь государственным органам в решении этих проблем оказывали колхозы, общественные организации, комсомольцы и жители Омской области. Организация подсобных хозяйств, мастерских позволила значительно улучшить обеспечение детей. К 1945 году было налажено снабжение инвентарем, одеждой, продуктами питания.

Ключевые слова: детская беспризорность, Великая Отечественная война, детские дома и интернаты, Омская область, региональная история

THE PRACTICES OF SOLVING THE CHILD HOMELESSNESS PROBLEM IN OMSK REGION IN 1941–1945

Voitkevich I.N.

Yurga Institute of Technology (branch) of FSBEI HPE «National research Tomsk Polytechnic University», Yurga, e-mail: aimamater73@mail.ru

The author analyses the activities of governmental and public organizations aimed at solving the child homelessness problem in Omsk region during the Great Patriotic war. The number of orphanages and foster homes was larger in Omsk region in comparison with other regions. The author analyses quantitative and qualitative characteristics. The vast number of evacuated child welfare institutions complicated providing satisfactory living conditions for the children within a short term. The amount of specialized quarters for children's accommodation was not enough, the problem was aggravated by congestion and lack of funding. The child welfare institutions lacked materials to repair the premises and to prepare for the cold season. During the whole war the children suffered from malnutrition, fuel wood scarcity, power outages, clothes, footwear, housewear and furniture deficiency. Communal farms, public organizations, Komsomol members and citizens of Omsk region contributed great help to the governmental organizations to solve these problems. Organization of farms and workshops allowed considerable improving of children's welfare. By 1945 provision of furniture, clothing, food was well established.

Keywords: child homelessness, Great Patriotic war, orphanages and foster homes, regional history

Актуальность проблемы детской беспризорности и безнадзорности в годы Великой Отечественной войны определяется тем, что продолжительное время эта тема была закрытой для исследований, многие вопросы до сих пор являются дискуссионными, и подход к их решению неоднозначен. Отсутствуют обобщающие труды по истории детской беспризорности в России рассматриваемого периода, в том числе и выполненных на региональном материале, не проанализированы возможности исследования данной темы с точки зрения их обеспеченности источниками. Практически не обработаны материалы массовых источников, которые позволяют изучить состав и структуру беспризорников как социальной группы. Не использовался системный подход к рассмотрению проблемы беспризорности и безнадзорности в динамическом разрезе и т.д.

В современной России по одним сведениям насчитывается более 2 млн беспри-

зорных детей, по другим – до 5 млн человек [1]. Исследование позитивного опыта Советского государства по решению проблем детской беспризорности актуально не только в научном, но и практическом плане.

Обращение к региональной истории позволяет показывать общее и особенное в решении данной проблемы, что важно для разработки и внедрения современных государственных программ по проблемам детства.

Опыт истории Омской области имеет свою специфику. Решать проблемы детской беспризорности приходилось в условиях тяжелейшей социально-экономической и политической ситуации в стране и регионе, возникших в связи с войной, что негативно повлияло на структуру семьи и положение ребенка.

В отечественной историографии детской беспризорности и безнадзорности рассматриваемого периода можно выделить следующие хронологические рамки: 1941–1990 гг., с 1991 года – по настоящее

время. Эти этапы различаются степенью внимания исследователей к данной проблематике, характером конкретных исследовательских задач, особенностью источниковой базы, методологическими подходами.

Необходимо отметить, что наибольшее число публикаций советского периода относится к 1920-м годам. Прежде всего, это материалы выступлений на съездах, конференциях, совещаниях по проблемам беспризорности, статьи и публикации в журналах, монографии, брошюры и т.д. Их авторами являются государственные и партийные деятели, педагоги, юристы, врачи – все те, кто непосредственно занимался с беспризорными детьми. Эти работы сопровождаются тщательными научными комментариями, базируются на обширных данных, собранных в основном самими авторами публикаций. К числу важнейших публикаций относятся также материалы локальных выборочных исследований и результаты разнообразных проверок, отчетная документация с мест, делопроизводственные документы, даже художественная литература и воспоминания бывших беспризорников и педагогов. Главная ценность публикаций того периода – попытка объективно оценить ситуацию с детской беспризорностью в стране и обосновать пути выхода из неё.

С начала 1930-х годов тема детской беспризорности и безнадзорности постепенно исчезает из проблематики научных исследований, перестали публиковаться результаты опросов и обследований. Объективно изучение этой темы выводило на репрессивную политику Советского государства. Термины «беспризорники» и «безнадзорные» в открытой печати заменяются другим: дети-сироты. По официальной точке зрения, в их наличии были повинны «кулаки» и «враги народа». Вместе с тем терминологические изменения мало затронули нормативно-правовые документы, где признавалось наличие беспризорных и безнадзорных детей, а также необходимость ликвидации данного негативного социального явления. Но всё это было строго засекречено. Хотя в периодической печати начала 1930-х годов еще обсуждалась роль общественности в помощи детям-сиротам. Советское государство отводило средства массовой информации особую роль в надежде привлечь население к решению их проблем.

С середины 1930-х по середину 1980-х годов проблема беспризорности, в её всестороннем и объективном освещении, полностью исчезает из работ отечественных исследователей. Она заменяется темой не менее важной, но несколько иной – проблемой детского сиротства, помощи детям-сиротам со стороны государства и обще-

ственности. В условиях «перестройки» и «гласности», но сохранившейся закрытости архивных фондов, проблема детской беспризорности отразилась в воспоминаниях бывших репрессированных, стала известна из документов личных архивов.

С 1991 года по настоящее время исследование проблем детской беспризорности связано с началом рассекречивания архивных документов по репрессивной политике Советского государства и их публикацией в открытой печати. Это позволило создать стартовую источниковую базу для оценки многих явлений и процессов, связанных с проблемой детской беспризорности и безнадзорности. На этом этапе публикуются статьи и монографии о беспризорных и безнадзорных детях, успешно защищаются ряд диссертационных исследований на основе региональных источников.

Таким образом, анализ литературы по истории беспризорности в исследуемом регионе позволяет утверждать, что эта проблема является актуальной из-за ее еще слабой научной разработанности, а также необходимости разработки нового подхода к освещению изученных вопросов. При кажущейся многочисленности публикаций по истории детской беспризорности, до сих пор остаются недостаточно изученными многие вопросы этой важнейшей темы. Отсутствуют обобщающие труды по российским беспризорникам в целом по стране и на региональном уровне, не проанализированы возможности исследования данной темы с точки зрения их обеспеченности источниками. Практически не обработаны материалы переписей беспризорников, которые позволяют получить их социальный облик. Научная разработка истории борьбы с детской беспризорностью на региональном материале способствует получению более объективных знаний об организации, методах, общих и местных проблемах формирования и деятельности учреждений, занимающихся решением указанной проблемы. Обращение к целому ряду проблем, возникавших в процессе проведения политики борьбы с беспризорностью в Омской области, позволит расширить существующие научные представления о данном этапе развития региона, может дать объективную оценку достигнутых результатов в решении данной проблемы в рассматриваемый период.

Целью работы является исследование деятельности государственных учреждений и общественности в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью.

Характер изучаемых явлений и поставленные исследовательские задачи определили методологическую базу работы. Ее

основой стали такие принципы научного исследования, как историзм и объективизм. В основу работы положен проблемно-хронологический принцип изложения материала. Хронологические границы исследования приходится на 1941–1945 годы – период Великой Отечественной войны, который является целостным и самостоятельным этапом в истории Советского государства. Территориальные границы исследования представлены Омской областью, находившейся в центре процесса массовой эвакуации объектов народного хозяйства в Западной Сибири. На территории Омской области, по сравнению с другими регионами, находилось большое количество детских домов, которые являлись главным институтом социализации беспризорников в военное время.

В 1940 году в Омской области было всего 30 детских домов с числом воспитанников 4004 человека, не было ни одного интерната. В 1941 году количество детских домов выросло до 48, а количество интернатов до 114 [3, 85]. В 1944 году в области был 131 детский дом, в которых находилось 14367 человек, и 65 интернатов, в которых размещалось 6106 детей.

В Омскую область эвакуировались детские дома из различных регионов. На 1 июля 1942 года в Омской области размещалось 102 интерната из Ленинграда, 5 – из Москвы и 24 детских дома, эвакуированных из различных областей. Всего прибыло 15222 ребенка, из них 3713 – школьники, 14925 – дошкольники, 939 – дети ясельных групп. Это число было уменьшено за счет трудоустройства 185 человек и передачи родителям [6, 115]. К ноябрю 1942 года в область было эвакуировано 53 детских дома из 85 детских домов [6, 233]. К октябрю 1943 года было привезено еще 3 интерната из Москвы, 7 интернатов и 26 детских домов из Ленинграда.

С началом эвакуации власти Омской области столкнулись с проблемой финансирования. Все Исполкомы областей, откуда были эвакуированы детские учреждения, обязаны были компенсировать расходы по размещению и содержанию. С 1 февраля 1942 года финансирование детских домов и интернатов осуществлялось за счет районных бюджетов, а с 1943 года они были приняты на областной бюджет. Финансирование было крайне нестабильным, что усугублялось отсутствием товаров, на которые средства были выделены.

К решению проблемы с недофинансированием привлекалась общественность. Некоторые организации финансировали детские дома, несколько детских домов содержались на средства, собранные комсомольцами. В 1942 году по инициативе

комсомольской организации были собраны и отправлены в интернаты 9000 различных вещей, более 18000 учебников, посуда, музыкальные инструменты, мануфактура и более 136000 рублей деньгами [2, 14]. Несмотря на все усилия Областного отдела народного образования по развитию системы шефства предприятий и колхозов над детскими домами, к 1943 году подшефных детских домов и интернатов было не более 25%. 31 мая 1943 года в Омске и 28 районах Омской области прошли митинги в защиту детей от фашистского варварства. На них обсуждались проблемы эвакуированных детских учреждений, выдвигались предложения по оказанию помощи детям.

В 1944 году возросло количество детей-сирот. Было открыто 24 детских дома. На средства комсомольцев и колхозов было открыто 8 и 4 детских дома, соответственно. Комсомольцы оказывали помощь в устройстве детей в детские дома.

С 1944 года началась реэвакуация детских учреждений, но, несмотря на это, детские дома продолжали открываться. К 15 мая 1945 года их количество увеличилось на 10 единиц.

На протяжении всей войны перед администрацией стояла проблема организации нормального обучения детей, сохранение их здоровья. Это было невозможным без создания хороших жилищно-бытовых условий.

Не хватало специализированных помещений, для размещения детей использовались бывшие помещения школ, клубов, санаториев. Усугублялась ситуация большей скученностью детей в детских домах и интернатах, расположенных вдоль железной дороги. При отсутствии теплых вещей было опасно везти детей в более далекие учреждения. Проблему скученности решали с помощью перевода учреждений в помещения с большей площадью, подыскивали дополнительные дома. В результате на 1 ноября 1944 года в Омской области осталось всего 10 перегруженных детских домов [7, 40].

К зимнему периоду детские дома подготавливались с опозданием. Нехватка строительных материалов ощущалась весь период войны. Весь ремонт, как правило, производился силами детей и воспитателей. При острой нехватке строительных материалов имело место их нецелевое использование и злоупотребления со стороны местных чиновников и самих директоров детских учреждений [4, 50].

В дополнение к некачественному ремонту детские дома страдали от нехватки дров и перебоев с электричеством. Помещения освещались лучинами и коптилками, у детей начались проблемы со зрением. Не

хватало оборудования, мебели, посуды и кухонной утвари. В некоторых учреждениях дети спали без простыней и матрацев [6, 6]. В 1943 году в 56 детских домах и 38 интернатах дети спали по двое на койке [3, 60]. В некоторых детских домах и интернатах дети спали на нарах или на полу, иногда без постельного белья и одеял. Снабжение инвентарем было налажено в начале 1945 года.

Отсутствие необходимой одежды и обуви было одной из сложнейших проблем, которая негативно отражалась на работе детских учреждений. В 1943 году в эвакуированных детских домах и интернатах не было ни одного пальто, а дети из других учреждений износили свои пальто до лохмотьев. Местная промышленность не помогала. Решения Облисполкома, обязывающие местные предприятия выпускать товары для детей, не выполнялись. По фондам Совнаркома в 1943 году почти ничего не было получено. К концу 1944 года большинство детских учреждений имело лишь по одной смене белья на ребенка, по одному пальто на пять воспитанников [5, 25–26]. В начале 1945 года произошло значительное улучшение в этом вопросе. В полном объеме были отварены наряды на ткань, было выдано 1400 одеял и 17000 различных предметов одежды. Дети были полностью обеспечены обувью. Большую помощь в этом оказывали районные и общественные организации, комсомольцы, американская гуманитарная помощь.

Большие усилия приложили омичи для обеспечения детей продуктами питания. Во всей стране с началом войны начались перебои с продуктами. Для воспитанников детских домов и интернатах снижались нормы хлеба, основными продуктами стали картофель и капуста. Поставки продуктов были несвоевременными, дети недоедали. Значимую роль в улучшении питания играли подсобные хозяйства. Наличие коров позволило давать детям молоко, собственные посеы зерновых увеличивали своим воспитанникам нормы хлеба. Дети собирали грибы, ягоды, кедровые орехи, делали запасы шиповника и целебных трав. Значительную помощь детям оказывали колхозы и комсомольцы. В 1944 году в качестве гуманитарной помощи, в основном из США, детские учреждения получили шоколад, сгущенное молоко и маргарин. При Облторготделе и Облпотребсоюзе были созданы специальные группы работников, отвечающих за снабжение детских домов и интернатов. В 1944 году снабжение детей стало более упорядоченным, но сбои в поставках продолжались. Имело место хищение продуктов персоналом, которое не всегда удавалось пресечь. Ревизорских работников в аппарате Облоно не было [4, 72]. Несмотря на все трудности, питание детей в детских домах

и интернатах было намного лучше, чем питание городских и сельских детей.

Выводы

● В исследуемый период детские дома и интернаты являлись главным институтом социализации беспризорников.

● Эвакуация детей из различных регионов страны привела к значительному расширению системы детских учреждений. С 30 детских домов, расположенных на территории области в 1940 году, в 1944 году количество увеличилось до 65 интернатов и 131 детского дома.

● Деятельность государственных учреждений и общественных организаций по созданию благоприятных условий для беспризорных и безнадзорных детей была затруднена крайне тяжелым социально-экономическим положением всей страны в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на это, к 1945 году на территории Омской области была создана достаточно эффективная система, позволившая не только уменьшить количество беспризорников, но и улучшить условия их существования.

Список литературы

1. Агентство по делам молодежи: в России миллионы беспризорных // Сайт «Общество. Агентство по делам молодежи». URL: <http://grani.ru/m.144068.html> (дата обращения: 01.12.2010).
2. Государственное учреждение «Центр документации новейшей истории Омской области». Ф.17. – Оп. 1. – Д. 3412.
3. Государственное учреждение «Центр документации новейшей истории Омской области». Ф.17. – Оп. 1. – Д. 3712.
4. Государственное учреждение «Центр документации новейшей истории Омской области». Ф.17. – Оп. 1. – Д. 4004.
5. Государственное учреждение «Центр документации новейшей истории Омской области». Ф.17. – Оп. 1. Д. 4349.
6. Исторический архив Омской области. Ф.1272. – Оп.1. – Д. 185.
7. Исторический архив Омской области. Ф.1272. – Оп.1. – Д. 238.

References

1. Agentstvo po delam molodezhi: v Rossii milliony besprizornyh // Sajt «Obshchestvo. Agentstvo po delam molodezhi». Available at: URL: <http://grani.ru/m.144068.html> (data obrasheniya: 01.12.2010).
2. Gosudarstvennoe uchrezhdenie «Centr dokumentacii novejshej istorii Omskoj oblasti». F.17. Op. 1. D. 3412.
3. Gosudarstvennoe uchrezhdenie «Centr dokumentacii novejshej istorii Omskoj oblasti». F.17. Op. 1. D. 3712.
4. Gosudarstvennoe uchrezhdenie «Centr dokumentacii novejshej istorii Omskoj oblasti». F.17. Op. 1. D. 4004.
5. Gosudarstvennoe uchrezhdenie «Centr dokumentacii novejshej istorii Omskoj oblasti». F.17. Op. 1. D. 4349.
6. Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti. F.1272. Op.1. D. 185.
7. Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti. F.1272. Op.1. D. 238.

Рецензенты:

Исачкин С.П., д.и.н., профессор, Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск;

Худяков В.Н., д.и.н., профессор, Омский государственный университет, г. Омск.

Работа поступила в редакцию 29.11.2013.